

Над голой желтой землей холма внезапно раздалась струна рингтонов сотового телефона.

Нин Тао вытащил свой мобильник, посмотрел на него, а затем вычеркнул клавишу ответа: "Это я, давай, чего ты хочешь?"

Голос Линь Цинъю пришёл из телефона: "Ты просто оставил меня в той пещере и тебе было всё равно?"

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Это единственный способ спасти тебя, я не жду, что ты поймешь меня, но я хочу, чтобы ты бережно относился к своему шансу".

"Давай встретимся". Голос Линь Цинь Юя: "Встретимся наедине, я не хочу видеть твою женщину".

"Почему ты меня видел?"

Голос Линь Цинь Юя: "Сегодня в двенадцать часов мавзолее Ши Хуан, если вы не придете, вы пожалеете об этом. Помни, приходи один".

Зубастая, зубастая, зубастая.....

Не дожидаясь, пока Нин Тао скажет еще одно слово, Линь Цинъю уже повесила трубку.

"Что она сказала?" Цин спросил о нем.

Нин Тао сказала: "Она попросила меня встретиться с ней сегодня вечером в 12:00, в мавзолее Первого Императора, но только отпустите меня одного".

Цинь Чжоу беспокоится: "Ты собираешься с ней встретиться?"

Нин Тао покачал головой и в углу его рта появилась горькая улыбка: "Клиника вылечила ее от демонической болезни, я привез ее обратно в Горный город и поместил в ту пещеру, в которой ты раньше жил". Я сделал это, чтобы заставить ее начать все сначала, а также никогда больше ее не видеть. Ее брат погиб в Первой битве на Святой Горе, и я знаю, что она ненавидит меня в своем сердце, так что что она может сказать, когда встретится?"

Цинь Чжоу на мгновение замолчала и сказала: "Она пошла за нами сюда, что показывает, что она много знает о нашем плане "Добрых людей". Она пошла в вашу клинику и излечилась от демонической болезни. Если она знает, как важны для тебя деньги из клиники, она, скорее всего, саботирует наш план добрых людей, она - скрытая опасность для нас, отпусти меня, я убью ее".

Нин Тао сказал: "Если бы я хотел ее убить, зачем мне вообще ее спасать? Это из-за меня она в таком состоянии, и я не убиваю ее по собственному желанию. Кроме того, она не сделала ничего, чтобы навредить мне".

"Но..."

Нинг Тао протянула руку, взяла ее за руку, улыбнулась и сказала: "Давай пока оставим ее в покое, давай вернемся".

Цин Юй вздохнула, она так сильно хотела убить Линь Цинъю, чтобы положить конец последствиям, но если бы Нин Тао не согласился, она бы не пошла и не навредила Линь

Цинъюя.

Она сказала, что проигнорировала назначение Лин, но когда спустилась с горы, Нин Тао не могла не задаться вопросом: "Попросила ли она меня встретиться с ней из-за "Поиска предков" Дана или потому, что хотела отомстить за Линь Цинхуа и устроить засаду у мавзолея Ши Хуана, ожидая засады?"

Угадывая взад и вперед, невозможно было догадаться, что Линь Цинь Юй ум, и ее внезапное появление нарушило его разум и его шаги.

Вернувшись в деревню, оживленные сельские жители еще не рассеялись, скребуясь, чтобы познакомиться с Зенг Шанкаем. Некоторые говорят, что он украл хурму со Сон Сун Чжэ через несколько часов, и его поймал хозяин, позволивший собаке преследовать его, и что собака укусила его за ногу, чтобы прикрыть побег Сон; некоторые говорят, что он спустился вниз по реке со Сон Сун Чжэ через несколько часов, и что Сон Сун Чжэ чуть не утонул в воде, и что он спас Сон Сун Чжэ, подарив ему бамбуковый шест, когда он был в опасности, и так далее.

У богатых есть дальние родственники в горах, у бедных нет никого, у кого можно было бы спросить в центре города. Это не ложь.

Нин Тао посмотрел на жителей деревни, которые остались на доме Zeng Shancai и не увидел Ну Суйхуа, и не знал, когда женщина ушла.

Бай Цзин подошел и спросил: "Это У Юэ, она ушла?"

Цинь Хоу сказал: "Это не У Юэ, это Линь Цин Шу".

"Лин Цинши?" Бай Цзин нахмурился: "Что она здесь делает?"

Цинь Чжоу сказала: "Она попросила мужа встретиться сегодня вечером в мавзолее в двенадцать часов, но не сказала, что делать".

Уайт холодно сказал: "Пойду убью ее!"

Цинь Чжуй перестал говорить и посмотрел на Нин Тао, этот взгляд, кажется, говорит то же самое, сестра собирается убить Линь Цинь Юя, что скажешь?

Нинг Тао горько улыбнулась: "Вы двое сестер обсуждали это? Сказал то же самое."

Бай дал Нин Тао взглянуть: "Ты не можешь расстаться с этим? Этот гоблин явно пытается соблазнить тебя, а ты не даешь мне убить ее".

Очевидно, что она была не так хорошо воспитана и послушна, как Цинь Чжоу.

Нинг Тао сказал: "Я не собираюсь ее видеть, а вы, ребята, оставьте ее в покое".

Белый Цзин Цзин фыркнул: "Тогда ты просто не можешь расстаться с этим, между тобой должен быть какой-то секрет".

Нин Тао не удосужился поговорить с ней о всякой ерунде и сделал шаги к двери, сказав при ходьбе: "Я пойду в деревенский штаб и посмотрю, тут нужно как можно скорее уладить вопрос".

С наступлением ночи пронесся холодный ветер, в небе выпал снег, а через два-три часа земля засыпалась снегом, и голова голого, желтого цвета горы стала белой.

В печи Нинг Тао смотрел на время по телефону.

До 12:00 два часа.

Это место находилось недалеко от мавзолея Первого императора, в нескольких десятках километров от него, и на скорости автомобиля Tiandao он мог доехать до него за полчаса, но до сих пор он не принял решения, ехать ли на встречу.

Тем не менее, было бесспорно, что он все еще имел желание встретиться с Линь Цинью в его сердце. Тем не менее, это не его "идея" Линь Цинь Шу, и нет никакой "оставшейся любви", он привык относиться к ней как к другу и до сих пор относится к ней как к другу. Он просто хотел посмотреть, если она была такой же после того, как стал новым демоном, та же самая женщина, которую он знал так хорошо, тот, кто был раздражительный и капризный, не теряя своей доброты.

Порыв ветра внезапно пролетел сквозь разбитое отверстие в окне и в печь, а свидетельство о праве землепользования на столе опрокинулось вместе с ветром и издало дребезжащий звук.

Иметь деньги - это хорошо, но Нинг Тао больше не думает об этом.

Звук шагов исходил из-за двери.

Нинг Тао убрал телефон.

Дверь комнаты открылась, в дверном проеме появилась зеленая и белая фигурка, тоже без приветствия, сразу же вошла.

Даже если Нин Тао находится в душе, они все равно могут ворваться безо всякой неосторожности, потому что они Цин Чжуй и Бай Цинь.

Цинь Чжуй закрыл дверь в комнату и протянул руку помощи, чтобы похлопать снежинки по его волосам и плечам.

"Муж, все еще на заборе о том, чтобы встретиться со своей маленькой любовницей?" Первые слова Уайта, когда она вошла в дом.

Нин Тао не хватило наглости сказать: "Не говори ерунды, мы с Линь Цинью чисты, ничего не случилось, мы были просто друзьями до этого и сейчас".

"Но будет ли она думать о тебе как о друге?" Уайт сказал.

Нин Тао был молчалив, действительно, он взял Линь Цинь Хуа в друзья, но Линь Цинь Хуа стал врагом. Теперь, когда Линь Цинхуа мертв, будет ли Линь все еще думать о нем, как о друге?

Уайт сказал: "Еще не поздно передумать, позволь мне убить ее".

У Нин Тао болит голова, он нерешительно решает, встречаться ли с Линь Цинью или нет, как он может позволить Баю или Циню догнать ее, чтобы убить?

Цинь Чжуй сказал: "Сестра, муж и так уже достаточно раздражает, так что не создавай ему проблем".

Белый Цзин взглянул на Цинь Чжуй: "Ты просто знаешь, как защитить его, что маленький гоблин явно пытается соблазнить его".

Цинь Чжоу изменил тему: "Муж, Ян Шэн и другие охраняют Чжэн Шань Цай в это время, Тянь Инь и остальные три рыбных демона также там, не должно быть никаких проблем, я пойду с моей сестрой во второй половине ночи".

Нинг Тао был тронут в своем сердце: "Я так много работал для тебя, и я заставил тебя прийти в такое место, чтобы страдать".

Голос Цинь Чжоу был нежным: "Женись на цыпленке, иди за цыпленком, иди за собакой, куда бы ты ни пошла, мы с сестрой пойдем за тобой, даже если это ради еды".

Нинг Тао протянул руку и вытянул ее в свои объятия.

Цинь Чжоу застенчиво закрыла глаза.....

Бай Цзин внезапно пришел и сгрудился с Цинь Чжуй, головой к голове с Цинь Чжуй, и закрыл ей глаза, как Цинь Чжуй.

Два преувеличенных звука "бла-бла" пришли из печи.

Мрачность в сердце Нин Тао была очищена, когда Цин Чжуй и Цзин Цзин Бай устроили такую сцену, и она не потрудились подумать о Лин Цин Ю. Если Линь Цинь Юй действительно станет врагом, что он может сделать? Делай то, что должен!

"Мастер Нинг, уже поздно, вам пора отдохнуть, пусть ваша наложница развяжет вам одежду". Мисс Уайт сказала с улыбкой.

У Нинга Тао на мгновение болела талия, и его ноги были необъяснимо хромыми.

Все остальные завидуют ему за одного дракона, двух фениксов, двух цветов, но кто может понять его беды? Эти два феникса - дракон и демон-белый змей!

"Кстати говоря, муж, как ты думаешь о том, чтобы дать мне демоническую штуку для рафинирования костей, у тебя есть подсказка?" Когда Бай Цзин служил на телевидении мастера Нинга, она попросила...

Нин Тао двинулся в своем сердце: "Я забыл, если ты не скажешь мне, я взял немного драконьей кости для тебя, я планирую усовершенствовать эту драконьей кости в твоей демонской кости понемногу, твоей демонской кости и драконьей кости вместе, с драконом qī, я думаю, я, вероятно, смогу преуспеть".

"Где киль? Достань его и я посмотрю." Уайт не мог дожидаться, чтобы сказать, она была так взволнована.

Цинь Чжуй также был взволнован: "Брат Нин, если это действительно сработает, то моя сестра тоже может превратиться в дракона, в будущем мы будем служить двум драконам и одному мужу, а через несколько сотен лет наша история может и не превратиться в телесериал, как в "Легенде о Белой Змее".

Нинг Тао: "....."

Один дракон не выносит еды, и два! Подсчитано, что через несколько сотен лет он уже

потеряет свой аромат после того, как сделает сериал.

Белый Цзин трясет руку Нин Тао: "Муж, покажи мне киль, я никогда его не видел".

Это снова мягко и деликатно, а также трясет рукой, где Нин Тао может поест, а затем говорит: "Поставь в клинику, я пойду и возьму ее сейчас". Вы, ребята, подождите здесь, а я сейчас вернусь."

Сказав это, Нинг Тао собирался забраться наверх.

Белая Цзин на мгновение замерла и внезапно обняла Нин Тао: "Хм! Я чуть не влюбился. Уже поздно. Куда ты пойдешь, если не будешь спать? Хочешь проскользнуть к Мавзолею, чтобы познакомиться со своей маленькой возлюбленной? Сестра, зажги свет".

"Разве ты не хочешь увидеть киль?" Цинь Чжуй сказал.

Уайт сказал: "Почему ты все еще такой глупый? Наш господин велел в это время пойти и забрать киль, было бы странно, если бы он вернулся, не поверил, зажег лампу".

"О". Цин погнался за ним в ответ и открыл рот, чтобы зажечь лампу.

Сердце Нин Тао выпустило вздох, лицо смеха - это не смех, выражение плача - это не плач, хочет ли этот день, чтобы люди жили?

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Внезапно звонок звонившего пришел в голову в печи.

Нинг Тао подполз на костях и вытащил мобильный, чтобы проверить личность звонящего.

Звонила Линь Цинью, но это было еще меньше, чем время, когда она согласилась встретиться, более чем за час до двенадцати часов вечера.

Цинь Чжуй поднял голову, чтобы посмотреть на телефон, и в его глазах вспыхнул блеск золота.

До того, как она превратилась в дракона, она была зеленой, когда показала свое свирепое сияние, но после того, как она превратилась в дракона, она стала золотой. Авгуры уступали только настоящим драконам, а некоторые черты змеиных демонов медленно метаморфизировались.

Бай Цзин также посмотрел на телефон, который Нин Тао держал в руке, и сказал: "Муж, дай мне послушать, что она скажет".

Нинг Тао колебался, нажал кнопку громкой связи и ответил на звонок.